

"Что такое самозванец?"

"На протяжении стольких лет Цюй Му Оранжевый ухаживал за их семьёй Цю впустую, и наша семья Цю сделала ей быстрый перерыв. Что случилось с камнем?"

"Неужели этот Цю Му Оранжевый все еще осмеливается издеваться над своей учительницей и подавать в суд на нашу семью Цю?"

Цю Му Инь, однако, сказал с насмешкой, как будто забрать этот оригинальный изумрудный камень было логичным делом.

"Но Вен Фей, ты напомнил мне."

"Наши пустые слова действительно не очень убедительны, неудивительно, что они не дали нам оригинальный камень."

"Пойдем, сначала вернемся в семью и познакомимся с бабушкой".

Цюй Му Инь, казалось, что-то придумала, углы ее рта слегка свернулись с зловещей улыбкой, затем она вернулась в старый дом семьи Цю с Чу Вэнь Фэем, чтобы встретиться с бабушкой Цю.

Теперь, когда это был праздник середины осени, люди из всех домов семьи Цю тоже были там, вместе поедая воссоединительную трапезу вокруг старика.

Конечно, третья семья Цю теперь выпала из семьи Цю, так что в этом году ужин в честь воссоединения в середине осени был естественным образом без них.

"Йинг Йинг, ты как раз вовремя, твой дедушка только что скучал по тебе, он хотел позвонить тебе и вместе поужинать на ужине воссоединения?" Увидев прибытие Цю Му Ина и Чу Вэнь Фэя, невестка Цю Лао Эр, Цзян Хун, набросилась на улыбку, потянула за руку Цю Му Ина и зашла внутрь.

Ван Цяоюй и другие тоже были полны удивления: "Йин Йин, разве ты не говорил, что пойдешь сегодня играть, а завтра придешь к бабушке, почему ты вдруг пришел? ?"

Цю Му Инь деликатно улыбнулся, шагнул вперед и обнял шею Мастера Цю, кокетливо сказав: "Я все еще скучаю по бабушке, бабушке, Счастливого праздника середины осени ах."

"Хахаха~ Хорошо, хорошо~"

"Эти потомки семьи Цю, Инь Инь - самый филиальный ах. Очень трудно выйти замуж за Йинг Йинг с ах."

В зале жители семьи Цю обменялись приятными впечатлениями на некоторое время.

Тем не менее, Осенний Покупатель беспокоился о том, что пройдет много времени, прежде чем Осенний Покупатель Оранжевый, а остальные снова забрали оригинальный камень, так что она не могла дожидаться и начала говорить об этом, прежде чем сесть на некоторое время.

"Что?"

"Ты имеешь в виду, забрать книгу нашей осенней семьи и забрать быстрый камень обратно в маскировке?" Брови мастера Цю сразу же бороздили, как он просил глубоким голосом.

Цю Муйин ответил: "Дедушка, как ты можешь называть это самозванством? Это то, чем Цю Му Оранж обязан нашей семье Цю, это то, чего мы заслуживаем. За столько лет, сколько потерь принесла наша семья Цю Му Оранжевый, в прошлый раз, если бы не помощь Вэнь Фэя, наша семья Цю была почти закончена! наверх. Дедушка, тебе не кажется, что она должна нам Цю Му Оранж? Разве она не должна его вернуть?"

Цю Му Инь не мог не говорить, но в зале никто не ответил, а Цю Гуан и остальные просто слушали со стороны, не комментируя.

В конце концов, то, что сказал Цю Муйин, звучало хорошо, но все знали в глубине души, что она заворачивает сумку, чтобы выдать себя за нее, и это всегда было не славно.

Мастер Цю также покачал головой: "Йин Йин, то, что ты сказал, конечно, неплохо, но двор - это двор". Теперь, тот, кто по праву неблагодарен, - это Цю Му оранжевый и ее семья. Но если мы пойдем на риск и заявим об этом, если просочится слух, то проиграет наша семья Цю".

"Не стоит делать что-то подобное, что нарушает принципы морали для камня, который не стоит много."

Старый мастер Цю явно не согласен.

Цзян Хун и другие также согласились: "Да Йин Йин, сломанный камень - это всего лишь кусок камня, даже если открыт изумруд, это всего лишь несколько десятков тысяч юаней, семья Цю Му Оранжевых также Так что, если мы не можем разбогатеть и не можем перевернуть новую страницу, зачем нашей семье Цю идти и копать позвоночник на ломаный камень?".

Как и старый мастер Цю, Цзян Хун и другие никогда не прикасались к сырому изумрудному камню, и думали только, что это был сломанный камень, держась до смерти всего несколько десятков тысяч юаней, этой суммы денег, привезенных обратно, было недостаточно, чтобы

поделиться, конечно же, они не смотрели на него.

Однако следующее предложение Цю Муйина было таким, что вся семья Цю стала молчать.

"Вторая тетя, которая сказала тебе, что это был сломанный камень."

"Это сырой нефритовый камень, который расцветает в стеклянный империал-зеленый!"

"Ты не знаешь оригинальный камень, поэтому не знаешь, насколько драгоценен этот оригинальный камень."

"Но я могу сказать вам, что в течение нескольких минут после того, как этот быстрый сырой камень был открыт, десятки магнатов сделали ставки, чтобы уговорить его."

"Самый высокий, предложил почти двести миллионов!"

Что?

Мёртвая тишина.

Смертельная тишина.

Старый особняк всей семьи Цю, минута мертвой тишины, капля булавки.

Мастер Цю поднял голову, Цю Гуан и другие еще больше смотрели, Цзян Хун Ван Цяо Юй и т.д., еще больше дрожали, глаза красные, сумасшедшие, чтобы нарисовать холодный воздух.

"Йинг Йинг, ты... Ты сказал, что этот камень, стоит... Стоит двести миллионов?"

"Это... Это по-настоящему?" Цзян Хун, Цю Гуан и другие не могли больше сохранять спокойствие, а сам мастер Цю был ошеломлен.

Двести миллионов для такой третьесортной маленькой семьи было достаточно, чтобы быть огромной суммой денег с неба и земли.

Столкнувшись с вопросами толпы семьи Цю, Цю Му Инь сильно кивнула головой: "Тысяча раз правда!".

"Мой муж тоже был там, если вы мне не верите, можете спросить моего мужа."

Цю Му Инь снова сказал.

В это время весь особняк семьи Цю был тихим.

Никто не говорил, но сердца толпы были ни в коем случае не спокойны.

Двести миллионов ах, если бы этот оригинальный камень действительно мог быть получен, сколько бы их семья Цю, сколько бы каждая комната забила?

"Пап, я думаю, то, что Йинг Йинг сказал раньше, было верно."

"Этот Цю Му Инь ест и пьет нашу семью Цю уже более двадцати лет, и за это время даже принес бесчисленные бедствия нашей семье Цю. Если бы не их семья, таскающая каблуки, я боюсь, что наша Осенняя семья давно была бы в числе самых высокопоставленных семей в Юнчжоу".

"Она должна нам слишком много, этот оригинальный изумрудный камень, считай это небольшим процентом, который она выплатила нашей Осенней Семье, это то, что мы заслуживаем." Настроение Цзян Хуна поднялось и упало, говоря взволнованно.

Затем Ван Цяюй эхом.

Цюй Гуан и другие также посмотрели на Мастера Цю и сказали, что то, что сказал Цюй Му Инь, было очень разумно.

Мастер Цю долго молчала и, наконец, наконец кивнула: "Не говоря уже о том, должны мы или нет, она оранжевая Цюй Му, в конце концов, потомок моей семьи Цюй, и в ее костях Остается только кровь моей Осенней Семьи. Этот оригинальный изумрудный камень принадлежал ей, и тем более Осенней семье. Перед тем, как решить, что делать с оригинальным камнем, лучше отнести его обратно в семью Цю на хранение. Чтобы он не был испорчен в их руках".

"Цю Гуан, иди в свою комнату, возьми книжку и иди с Йин Йин. Помните, верните этот оригинальный камень из жадеита в целостности и сохранности, а о том, как избавиться от него, мы поговорим позже".

"Хорошо, папа!" Цю Гуан немедленно кивнул головой, а затем последовал желаниям мастера Цю.

Раньше семья Цю не была разделена, и все страницы аккаунта большой семьи были размещены здесь, на месте Мастера Цю. Естественно, Цю Му Оранжевый и его семья не были исключением.

"Папа, я иду с ними." Цзян Хун закричал.

"А я, несколько сотен миллионов долларов вещей, еще больше людей могут позаботиться об этом." Невестка пятой семьи тоже должна была последовать за ней.

В конце концов, старая большая семья и четвертая семья имели людей, вторая и пятая семья, естественно, не сидели бы без дела, что если бы этот императорский зеленый изумруд был проглочен двумя их семьями?

С таким количеством людей, было неизбежно, что они вступят в сговор. У старика Цю не было выбора, и в конце концов он попросил каждую семью послать человека, за которым он должен был последовать, вместе с Цю Муйингом в Клуб Шань Шуй.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/950827>